

Милая обманщица

В ПЛАЩЕ И ЦИЛИНДРЕ она выходит на сцену — и начинаются чудеса. Грамофонная пластинка играет с помощью обыкновенного карандаша. Женщина парит в воздухе. Клоун сгорает на глазах у зрителей, а потом через мгновение возникает в другом конце цирка... Все это в иллюзионном аттракционе «Калейдоскоп» изящно и красочно продельнает Наташа Рубанова. Встретить в должности факира женщину, да еще такую молодую, — согласитесь, не совсем привычно. А дне арены Наташа оказалась очень земной и начисто лишенной всякой таинственности.

Перед началом интервью я выяснил, что Наташа — комсорг программы, а в Книге отзывов прочел: «Наташа, знаю, сколько труда заложено в эту намушную легкость и царственное величие...» С этого и начался наш разговор.

Честно говорю, Наташа, на арене вы выглядите столь внушительно, действуете столь властно, что вас трудно назвать представительницей слабого пола. Вы со мной согласны?

— Согласна. И не только потому, что возглавляю иллюзионный аттракцион. Я вообще сильная, посмотрите, какие бицепсы! Много занималась силовой гимнастикой. На гимнастических кольцах выход в упор, так называемый «штыц», и сейчас без тренировки могу выполнить подряд раз шесть семь...

Мой отец, заслуженный артист республики Семен Борисович Рубанов, обучал меня и гимнастическому искусству, и жонглированию, и секретам иллюзии. Выбрала иллюзии, потому что, на мой взгляд, эта работа дает больше возможности для проплетения своего артистического лица. Правда, к фокусам добавила гимнастику и ввела в аттракцион слово — в общем, приблизила иллюзию к театру.

— Почему фокусы на арене в основном показывают мужчины?

— Вероятно, для компенсации. Потому что в жизни это чаще делают женщины. А может быть, у иллюзионистов вообще рождаются только сыновья? У Кло, например, даже два сына. А я — исключение.

— За рубежом существуют всевозможные магические клубы. Нет ли у нас членской книжки одного из таких учреждений?

— Есть у папы. Вудучи в Индии, он стал «профессором иллюзионных наук». Что же касается меня, то, как говорил пап в фильме «Золушка»: «Я не волшебник, я только учусь...».

— Иллюзионист чувствует «химический состав» публики?

— Мгновенно.

— Каким публики, по-вашему, лучше?

— Та, что чувствует шутку, иронию и сразу принимает все правила и условия игры.

— А какая публика самая сложная?

— Свой брат — артисты, журналисты и мальчишки. Мальчишек поразить трудно. Они всегда ближе всех других к разгадке фокусов. Да-да, я пришла к выводу, что дети в нашем искусстве познают истину быстрее, чем взрослые. А как своеобразно воспринимают они то, что видят на манеже! Моя четырехлетняя племянница вспоминала после представления: «Теть-волшебница махнула платком, и по озеру поплыли десять лебедей...» (имелись в виду аквариум и одна-единственная утка). Хочу специально для детей подготовить программу, основанную на русских народных сказках. Уж в них-то волшебства хватает.

— Раскрываете ли вы секреты фокусов?

— Не делаю этого в интересах как иллюзионистов, так и зрителей. Уверена, что и сам зритель не очень-то хочет разоблачения: развевается таинственное и наступит разочарование.

— Какой фокус в вашем аттракционе самый старый?

— Вероятно, с уткой. Фокус зародился еще в древности. С той поры кто его только ни делал! И проходит всегда идеально: утка непонятно как исчезает из ящика и оказывается в другом конце манежа, в аквариуме с водой.

— Ясно, что вы ее туда переносите, но как? Не в кулаке же?

— Может, и в кулаке... Подскажу лишь, что утку можно очень здорово уло-

жить, как складной кошель, на ее здоровье это не отражается.

— А какой фокус самый новый?

— «Космическая невесомость». Клоун, повиснув в воздухе на фоне ночного звездного неба, меняет положение тела в зависимости от моих «пафсов» (это когда я руками делаю «волшебные движения»). Потом вспыхивает полный свет — и зритель видит, что тот действительно парит в воздухе над центром манежа.

— Ваш любимый иллюзионист?

— Мой отец. С него беру пример, у него учусь.

— Наташа, что же нужно человеку, чтобы стать фокусником?

— Наверно, фокусы может показывать каждый. Смотря, как их показывать. Мало работать иллюзионистом — надо быть артистом. На лица иллюзиониста в случае неудачи не должно отражаться ни тени растерянности. Пусть ваше лицо и манеры внушают зрителю только полное доверие. Поначалу, чтобы мне верить, с помощью грима делала себя гораздо старше. Теперь отрываюсь от этой хитрости. И руки фокусникам, в особенности манипуляторам, требуются особенные — как у музыканта или жонглера.

Наш корр.

27 ЯНВ 1974

Молодежь и подростки
г. Банку

188